

Вейса Хоссена привязали к Острову Мертвых, где когда-то страдал великий поэт Тито. Несколько сотен лет назад этот остров был усеян телами хенсайцев, но после святого Тито он превратился в древние руины.

По краям острова стояли каменные столбы, некогда грязные и зловонные места были тщательно очищены, а в центре острова была вырублена площадь, выложенная каменными плитами.

На ней возвышались статуи великого поэта Тито и первого короля Бездны.

Великий поэт Тито с корзиной за спиной и старик в каменном шлеме стояли спина к спине.

Их взгляды были решительными и благоговейными, один склонил голову в молитве, другой смотрел ввысь.

На фоне скалы была изображена сцена земли, дарованной богами: бескрайнее море солнечных цветов, пирамидальные храмы.

А также символ Хенсая и Творца, господствующий над небесами и звездами.

Даже в царстве Бездны Тито считался священным человеком.

Его легендарная история была известна дворянам и простолюдинам Бездны, и его "Гимн Королю Мудрости" также распевалась в царстве Бездны.

Руки и ноги Вейса Хоссена были закованы в каменные оковы и привязаны к одному из каменных столбов. Без огромной силы и оружия эти оковы невозможно было снять.

Как и сказала женщина-рыцарь Бездны, возможно, только воля богов могла его спасти.

Женщина-рыцарь Бездны стояла перед измученным Вейсом Хоссеном и смотрела на него с ненавистью в глазах.

"Вейс Хоссен, принц Вулканического Королевства."

"Наши грехи были прощены великим богом Хенсая в тот момент, когда первый король Бездны вступил в царство богов."

"Теперь, под взглядом богов и святых..."

"Искупи свои грехи!"

Жители Бездны вновь погрузились в море, оставив на этом запретном острове одного Вейса Хоссена.

Под палящим солнцем Вейс Хоссен ощущал жар каменных доспехов и как влага постепенно покидала его тело, голова кружилась от голода и жажды.

Он слегка пошевелил пальцами.

Он чувствовал, что его великая сила, исходящая от силы мудрости и крови, все еще клокочет в нем.

Стоило ему высвободить ее, и он смог бы разбить оковы.

Но стоило ему воспользоваться силой мудрости, как Солнечная Чаша начинала высасывать его божественную кровь, чтобы окончательно поглотить его.

Надежда и смерть в этот момент слились в один круг.

Круг, из которого он никак не мог вырваться.

Вот что было по-настоящему ужасно.

Женщина-рыцарь Бездны не загнала его в полную безысходность, а изгнала в пустыню и дала ему чашу воды.

Выпив воду из чаши, он мог бы выбраться из пустыни.

Но вода в чаше была отравлена.

Наконец он ощутил, что такое настоящее отчаяние, настоящие страдания и мучения.

Самая ужасная тьма - не падение в бездну, а ложная надежда.

Он снова и снова шевелил пальцами в муках и страданиях, пытаясь освободиться от оков.

В его глазах читались жажда и надежда.

Но стоило ему увидеть сияющий цветок Солнечной Чаши на плече, как он в ужасе замирал.

Снова и снова он метался между решимостью и сомнениями, пока это окончательно не свело его с ума.

"Ах!"

"Проклятье! Проклятье!"

"Ты, негодяйка, ты, отвратительное чудовище, отродье преступников."

"И ты, Хенир, и все, кто предал меня, жаждущие моего трона."

"Я проклянусь вам, проклянусь вам умереть не своей смертью."

"Я проклянусь вам..."

Если в отчаянии святого Тито его поддерживали вера и идеалы, то в этот момент сердце принца Вейса полностью поглотила тьма.

Его сердце было пусто, не было ничего, что могло бы заполнить эту пустоту, ничего, что могло бы остановить его падение в безумие.

Он мог только изо всех сил кричать и бесноваться в отчаянной борьбе, чтобы излить свой страх и отчаяние.

Он проклинал Хенира, проклинал предателей.

Он ругал этих чудовищ.

Пока у него не осталось сил даже для проклятий и ругани, и он повис без сил на каменном столбе.

Яркий свет бил ему в глаза, и сквозь пелену он увидел, как издалека по морю приближается серебристая тень.

"Что это?"

"Видение?"

Тень приближалась и становилась все отчетливее.

Он воочию увидел, как священный корабль, за которым он так долго охотился, приближается издалека по морю и проплывает мимо острова.

"Ах!"

"Священный корабль."

Он не думал, что священный корабль случайно проплывал мимо, увиденное полностью подтвердило его предыдущие догадки.

Вейс Хоссен смотрел на него затуманенным взором и слабо бормотал:

"Так ты действительно возвращаешься по пути великого поэта?"

"Куда ты держишь путь?"

"Ты хочешь вернуться в царство богов?"

Он видел, как священный корабль приближается с горизонта и подплывает к краю острова, всего в нескольких шагах от него.

А затем начинает постепенно удаляться.

"Не уходи!"

"Не уходи!"

Он отчаянно кричал, заливаясь слезами.

В этот момент на нем уже не было сияния принца, опустившись до самого дна, у него не осталось причин для гордости.

Он горько умолял, яростно бился головой о каменный столб, словно кланялся, пытаясь привлечь внимание священного корабля.

Его поведение и выражение лица были униженнее, чем у любого раба, которого он видел.

"Подожди меня!"

"Подожди меня!"

"Спаси меня!"

Но, к сожалению, он не был великим поэтом Тито.

Он не был святым, отправившимся в царство богов с божественным артефактом, и никто не придет спасти его по воле богов.

Священный корабль, плывущий в сиянии мечты, не остановился.

Наконец он не выдержал.

Вейс Хоссен высвободил силу мудрости, и его духовная сила вырвалась из сознания, подняв яростную бурю.

В гневном крике духовная сила подняла камень с высоты и разбила каменные оковы на его руках.

Он освободил руки, но не хватило сил снять оковы с ног.

"Подожди меня!"

"Подожди меня!"

Он пополз к священному кораблю, отбрасывающему серебристое сияние под солнцем, кораблю, ведущему в царство богов.

Он хотел взойти на этот священный корабль.

Он дополз до края острова, еще несколько метров - и он смог бы забраться на священный корабль.

Полный надежды серебристый корабль.

Радость озарила его лицо, но в то же время он почувствовал что-то еще.

Он обернулся.

И увидел, что слившаяся с ним Солнечная Чаша полностью высосала его божественную кровь и раздулась до предела.

Преобразившийся цветок Солнечной Чаши раскрыл пасть.

"Ах!" -

Принц умер, оставив лишь бездыханное тело.

Из трупа распустился прекрасный цветок, густые корни вросли в тело Вейса Хоссена и полностью поглотили его плоть и кровь.

Даже кости были раздроблены и проглочены цветком.

Этот цветок расцвел из отчаяния Вейса Хоссена.

Он обрел сознание и пробудил свою собственную мудрость.

"Хм?"

Духовная сила вспыхнула, и он тоже увидел вдали священный корабль.

Он не знал, что это такое, но в нем зародилось сильное желание догнать священный корабль, жгучая жажда взойти на этот корабль.

Поглотив Вейса Хоссена, Солнечная Чаша словно унаследовала часть его воспоминаний и под солнечными лучами устремилась вслед за священным кораблем по морской глади.

<http://tl.rulate.ru/book/96220/4218589>